

РАСХОДЧИКОВ Алексей Николаевич – аспирант Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии РАН (117218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, silaslowa@mail.ru)

СЕТЕВАЯ РЕАКЦИЯ ГОРОЖАН НА МАСШТАБНЫЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Аннотация. В статье исследуется сетевая реакция горожан на реализацию в Москве масштабных градостроительных проектов, которые нередко воспринимаются частью населения как вмешательство в их привычную жизненную среду. Эта реакция имеет интенцию трансформироваться в протестные настроения и действия, что дает основание рассматривать их как проявление специфической формы гражданской субъектности, которая имеет положительные и отрицательные стороны. Рассматриваются возможности предотвращения конфликтных ситуаций путем применения социально-диагностических исследований, мониторинга активности в интернет-среде и применения информационно-коммуникационных технологий. На основе обобщения материалов исследований феномена сетевой субъектности автор обосновывает необходимость разработки современных моделей взаимодействия органов власти и населения в системе городского управления.

Ключевые слова: управленческое вмешательство, проявление субъектности, градостроительные проекты, жизненная среда, информационно-коммуникационные технологии

Экстенсивное развитие мегаполисов сопровождается масштабными изменениями их инфраструктуры. В условиях резкого увеличения численности населения и разрастания территорий органы власти и управления больших городов принимают программы развития системы автомобильных и железных дорог, организации работы общественного транспорта, сети образовательных, медицинских и социальных учреждений. Однако реализация масштабных инфраструктурных проектов в условиях густонаселенного города зачастую затрагивает интересы жителей районов строительства, влияет на качество их жизни. Новые дороги проходят по территориям районов с уже сложившейся инфраструктурой и образом жизни, что часто вызывает протестную реакцию местного населения. Так, в Москве только за 2016 г. были зафиксированы более 70 протестных акций жителей против различных градостроительных проектов.

Среди основных причин конфликтов, связанных с активным градостроительством, можно выделить вмешательство в привычную сложившуюся жизненную среду. В проблемном поле социологии управления вмешательство рассматривается как системный элемент управленческой практики. Управляющий субъект, желая исправить определенную ситуацию, решить проблему или запустить процесс изменений, осуществляет организованное вмешательство в сложившуюся социальную систему. При этом здоровой или позитивной практикой управления можно считать ситуации, когда управленческое вмешательство ведет к достижению положительных результатов и при этом не производит разрушительных и насильственных действий, не создает неуправляемых ситуаций.

Так, А.В. Тихонов в своих работах отмечает, что управленческое вмешательство в сложную социальную систему неизбежно вызывает реакцию самой системы, которая «может колебаться в диапазоне от принятия (одобрения) управленческих действия до их неприятия, что, безусловно, отражается на конечных результатах совместной деятельности, следовательно, и на “исполняемости” проектов» [Атанян, Тихонов 2012: 7]. В общественных процессах, по мнению А.В. Тихонова,

чтобы избежать негативной реакции на управленческое вмешательство, необходимо проводить социально-диагностические исследования при разработке социально значимых решений. Неучастие населения в обсуждении социально значимых решений приводит к неприятию таких спущенных сверху инициатив [Социология управления... 2014: 11-13].

В данной статье рассматривается частный случай проблемы вмешательства, а именно ситуации, когда управленческие решения принимаются с определенными целевыми ориентирами (например, развитие городской дорожной сети). В то же время в ходе их реализации затрагиваются интересы отдельных групп населения (в данном случае – жителей районов, через которые будет проходить строительство). В результате данные локальные группы оказывают сопротивление, что создает затруднения при реализации проекта, а в случае значительного роста социальной напряженности может привести к отмене решения о строительстве.

Данный частный случай, тем не менее, довольно распространен в градостроительной практике. Ряд таких примеров рассматривала в своих работах Т.М. Дридзе [Градоустройство... 1998: 9-11], когда в результате не продуманного в социальном и экологическом отношении вмешательства в обжитую людьми среду создаются острые конфликтные ситуации и возникает социальная напряженность.

Среди типичных причин негативной реакции населения на проекты строительства можно выделить: уничтожение зеленых насаждений, ухудшение экологической ситуации, благоустройства, временные неудобства от проведения строительных работ (шум, грязь). Среди примеров последних лет можно назвать конфликт в Раменках в связи со строительством станции метро «Ломоносовский проспект», в Ясенево (станция «Битцевский парк») и Левобережном районе (станция «Беломорская»). В первом случае новая ветка метрополитена тянулась для районов Солнцево и Ново-Переделкино, а для жителей Раменок это создавало определенные неудобства (перекрытие дорог, вырубка яблоневого сада и т.д.). В Ясенево главной причиной конфликта стало строительство вентиляционного киоска на территории ООПТ «Битцевский лес». В Левобережном районе против строительства метро выступили жители двух многоэтажных домов, расположенных в непосредственной близости к строительной площадке.

Другая типичная причина конфликтов с населением – вмешательство в символическое поле – уничтожение или изменение облика значимых (символических) для местного населения объектов и мест. В подобных ситуациях конфликт не ограничивается протестами части жителей определенного района строительства, а распространяется на значительные массы равнодушной общественности, включая разного рода активистов и политиков. Подобная ситуация наблюдалась при обсуждении проекта реконструкции стадиона Лужники. Первоначально проект предполагал снос старого стадиона и строительство нового – отвечающего требованиям *FIFA* для проведения международных чемпионатов. Однако резко негативная реакция общественности привела к пересмотру проекта. Власти города пошли на увеличение стоимости строительства, применили более сложные проектные решения, чтобы вписать новый современный стадион в старую конструкцию 60-х гг. Тем не менее дополнительные финансовые, временные и интеллектуальные затраты принесли значимый социальный эффект в виде одобрения проекта москвичами (по данным ВЦИОМа 83% опрошенных москвичей поддержали итоговый вариант реконструкции)¹.

Разделение видов вмешательства, возникающих в ходе реализации инфраструктурных проектов, на два основных типа обусловлено разными причинами

¹ Состояние спортивной инфраструктуры глазами жителей Москвы. Опрос ВЦИОМа от 1–7 февраля 2017 г. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116079> (проверено 27.02.2017).

возникновения конфликта, а соответственно, и способы предотвращения или разрешения таких ситуаций различны.

Как видно из приведенных выше примеров, активная позиция противников проекта в ряде случаев приводит к существенным корректировкам первоначальных управленческих решений. Являясь, с одной стороны, очевидным препятствием для реализации проектов, эти действия в то же время способствуют обсуждению, критическому переосмыслению управленческих решений и поискам компромисса. Таким образом, организационное вмешательство вызывает ответную реакцию населения и непроизвольно запускает процесс обратной связи в форме обсуждения. При этом отдельные жители и их группы начинают выступать как субъекты взаимодействия с органами власти и влиять на принятие решений. Трансформация субъектов социального действия в форму субъектности различных групп населения представляет собой сегодня значительный научный и практический интерес. Теоретическое обоснование актуальности исследования данного явления содержится в работах Н.И. Лапина и А.В. Тихонова. Так, в рамках антропосоциетального подхода Н.И. Лапин указывает на то, что в современном обществе человек все чаще выступает как субъект социальных отношений, а новые технологии дают отдельным индивидам и группам возможность выступать наравне с социальными институтами. А.В. Тихонов, в свою очередь, вводит понятие субъектности как свидетельства нового качества (аспекта) отношений между субъектами социального действия и взаимодействия в заданных обстоятельствах [Проблемы реформирования... 2016: 9-18]. Данный подход позволяет исследовать новые тенденции в отношениях между властью и населением на фоне роста в обществе спонтанных процессов самоорганизации.

Важным фактором проявления субъектности становится распространение информационно-коммуникационных технологий. Так, изучение динамики социальных конфликтов, вызванных градостроительной деятельностью, показывает, что первая реакция на проект происходит в социальных сетях. В случаях, когда строительный проект вызывает негативную реакцию значительного числа жителей в социальных сетях, создаются группы, в которых происходит обсуждение и координация противников проекта. Далее следуют офлайновые акции в виде сбора подписей, проведения пикетов и митингов. С определенного момента протестная активность в социальных сетях обращает на себя внимание средств массовой информации, которые в свою очередь подключаются к освещению конфликта, увеличивая тем самым давление на органы власти [Социология управления... 2014: 432-440].

Применительно к проблемному полю социологии управления данный процесс интересен как проявление субъектности в результате реакции социальной системы на управленческое вмешательство, поскольку, во-первых, переводит систему управления из традиционной административно-командной субъект-объектной модели в современную ситуацию демократического субъект-субъектного взаимодействия. Во-вторых, можно предположить, что различные группы населения не только по-разному реагируют на изменения, но и по-разному проявляют свою субъектность.

В практическом плане активное участие групп населения в обсуждении градостроительных проектов создает предпосылки для более комплексной общественной экспертизы проекта, увеличения социального эффекта строительства за счет обратной связи с заинтересованными группами населения, что помогает избежать ошибок при проектировании функционала нового объекта. Однако для реализации этого потенциала необходима, во-первых, готовность органов власти участвовать в таком обсуждении, а во-вторых, технологическая модель

взаимодействия, способная выявлять заинтересованных участников, создавать площадки для обсуждения и, самое главное, эффективно использовать инновационный и социальный потенциал заинтересованных участников.

Разработанная автором технологическая модель взаимодействия органов власти и заинтересованных групп населения в обсуждении градостроительных проектов (см. рис. 1), включает следующие элементы.

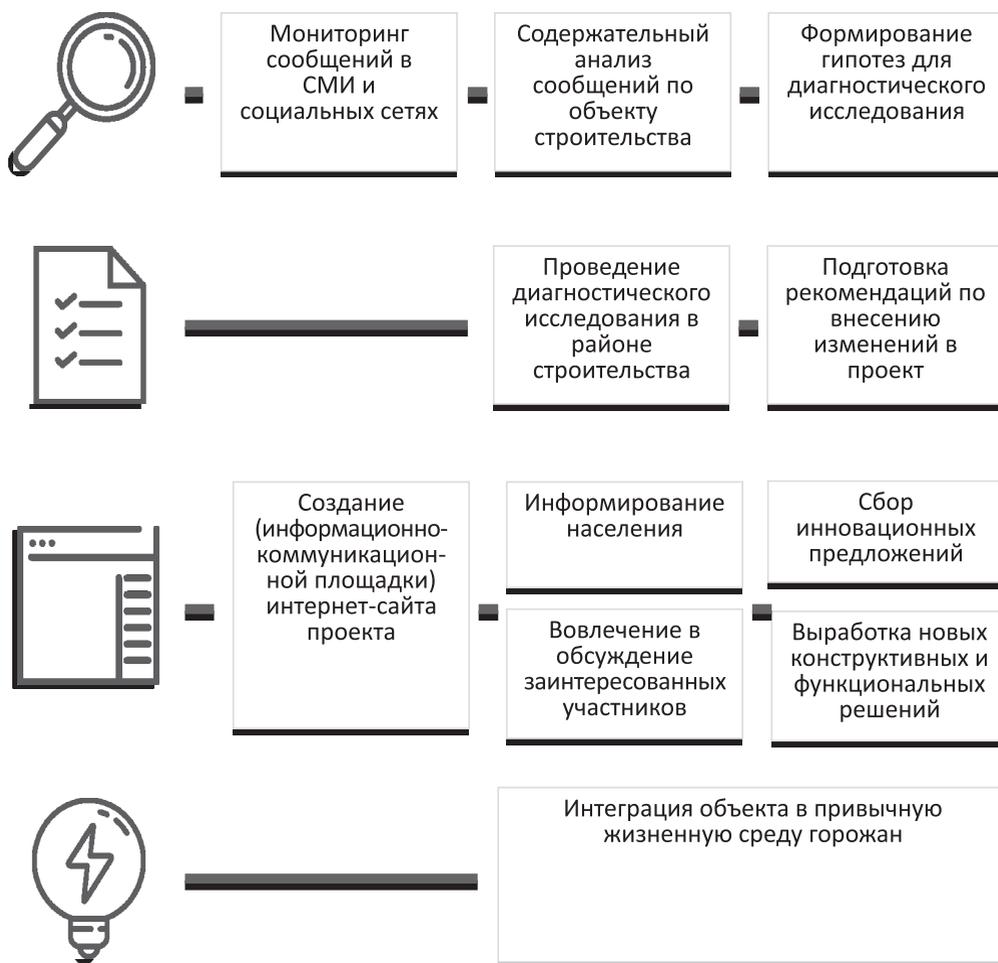

Рисунок 1. Технологическая модель взаимодействия органов власти и заинтересованных групп населения в обсуждении градостроительных проектов

1. Мониторинг сообщений в СМИ и социальных сетях, что позволяет собрать часть претензий и замечаний по проекту, провести содержательный анализ текстов сообщений и сформулировать рабочие гипотезы, которые в дальнейшем проверяются в ходе социологического исследования.

2. Проведение диагностического исследования в районах строительства. Поскольку собранные претензии инициированы частью населения (интернет-пользователями, представителями СМИ), для получения репрезентативных данных об отношении населения к проекту необходимо проведение диагно-

стического исследования в районах предполагаемого строительства. На основании данных исследования осуществляется подготовка рекомендаций по внесению изменений в строительный проект – на основании данных исследования формируются рекомендации по изменению проекта с учетом мнения населения.

3. Создание информационно-коммуникационной площадки (интернет-сайта) проекта. Для организации взаимодействия с заинтересованными группами населения необходимо создание специальной площадки для диалога. В условиях Москвы, где проникновение Интернета в домохозяйства уже достигает 80–85%, наиболее удобной и оперативной площадкой для взаимодействия может стать специальный сайт проекта. Основными задачами данной площадки являются: информирование населения о ходе строительства, вовлечение в обсуждение проекта заинтересованных участников, сбор предложений по улучшению функционала проекта, использованию дополнительных возможностей. Итогом обсуждений становится выработка новых конструктивных и функциональных решений, в т.ч. по интеграции проекта в привычную жизненную среду горожан.

Применение данной технологической модели в практике реализации градостроительных проектов призвана способствовать снижению числа социальных конфликтов при проведении строительных работ, улучшению качества проектных решений и росту социальной отдачи от реализации проектов. И не только. Поскольку данная технология основана на общих теоретических моделях социологии управления и применяется в столичном регионе, она может быть применена к широкому кругу социально значимых инициатив и решений органов власти и управления. В социально-культурном отношении она может способствовать повышению культуры управления в других направлениях городского и регионального управления.

Список литературы

Атанян И.М., Тихонов А.В. 2012. *Социальный эксперимент в нефтегазовой отрасли*. М.: ИС РАН 116 с. Доступ: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2467> (проверено 27.02.2017).

Градостроительство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон (под ред. Т.М. Дридзе). 1998. М.: Изд-во Института психологии РАН. 347 с.

Проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов (под ред. А.В. Тихонова). 2016. М.: ИС РАН. 348 с.

Социология управления: фундаментальное и прикладное знание (под ред. А.В. Тихонова). 2014. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация». 560 с.

RASKHODCHIKOV Alexei Nikoloevich, *postgraduate student of the Center for Sociology and Social Technologies, Institute of Sociology, RAS (24/35, bld. 5 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; silaslowa@mail.ru)*

CITIZENS' NETWORK REACTION TO LARGE-SCALE TOWN-PLANNING PROJECTS AS DISPLAY OF SPECIFIC FORMS OF CIVIL SUBJECTIVITY

Abstract. *In this article, the author investigates network reaction of citizens to realization of large-scale town-planning projects in Moscow, which are often perceived by a part of the population as intervention in their habitual vital environment. This reaction intends to transform into protest moods and actions that gives reason to consider it as manifestation of a specific form of civil subjectivity, which has both positive and negative sides. The article discusses the possibility of conflict prevention through social and diagnostic studies, monitoring activity in the Internet environment and the application of information and communication technologies. The author proves the necessity of the development of modern models of interaction between the authorities and the population in the urban management system based on material generalization of researches of the network subjectivity phenomenon.*

Keywords: *system of managing, social diagnostics, social participation, urban projects, social environment*

ЦВЕТКОВА Наталья Александровна — доктор исторических наук, PhD (Groningen University, Netherlands), профессор; доцент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; tsvetkoffa@mail.ru)

СЫТНИК Анна Николаевна — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; anna@sytnik.me)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕАЛИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ОТ СЕТЕВОГО ПРОЕКТА «ЕВРОМАЙДАН» ДО СОЗДАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА УКРАИНЕ (2013–2016 гг.)

Аннотация. *В статье наглядно показана эволюция методов воздействия – от простых сетевых проектов до создания государственной машины по информации и формирования стратегической коммуникации. Авторы рассматривают различные украинские сетевые проекты, возникшие в преддверии или во время Евромайдана, и их роль в данном политическом процессе; показывают механизм консолидации уже существующих и создания новых информационных ведомств государственных органов Украины; раскрывают особенности формирования стратегических коммуникаций в украинских реалиях. В результате делается вывод об особенностях информационной поддержки политического кризиса на Украине.*

Ключевые слова: *информационные технологии, стратегическая коммуникация, Евромайдан, Украина, пропаганда*

В период известных политических событий на Украине произошло стремительное развитие различных цифровых подходов для мобилизации населения. Украина оказалась в эпицентре распространения сетевых технологий и на